

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 164 (5844)

12 июля 1944 г., среда

ЦЕНА 20 КОП.

ДРОБИТЬ И УНИЧТОЖАТЬ ВРАЖЕСКИЕ ВОЙСКА ПО ЧАСТЯМ!

Вчера восточнее Минска наши войска завершили ликвидацию окруженной группировки противника. Это — знаменательная и славная победа. Упорно и безостановочно пробиваясь вперед, наступавшие части Красной Армии в то же время наносили врагу тяжелый, невосполнимый урон в людях, в технике. За короткий срок советские части взяли в стальное кольцо и уничтожили три крупных группировки немцев — под Витебском, под Бобруйском, восточнее Минска. Опыт этих победоносных боев на уничтожение чрезвычайно поучителен. Он с новой силой свидетельствует о превосходстве нашего тактического мастерства и указывает верные пути к победе в дальнейших боях за разгром немецких войск.

После завершения окружения неприятельской группировки восточнее Минска наши части, не медля ни минуты, начали со всех сторон сжимать кольцо. Одновременно было предпринято несколько ударов с целью расчленения окруженных сил противника. Эти удары оказались весьма эффективными. Например, части Н-ского соединения, тщательно разведав расположение крупной группировки немцев, атаковали ее сразу с нескольких направлений и раскололи на отдельные, изолированные группы. Немцы упорно сопротивлялись. Тем не менее раздробленные на части, лишившие единого управления, немецкие войска были быстро разгромлены. Советские войска добились решительной победы в короткий срок исключительно благодаря тому, что умело расчленили окруженные вражеские войска и уничтожили их порознь.

Дробление и уничтожение войск противника по частям — самый прямой и верный путь к успеху. Помимо концентрических атак окруженной группировки противника, наши части эффективно используют в этих целях и другие тактические приемы.

Попав в «котел», немцы делают все, чтобы выбраться из него. Они собирают окруженные войска в кулак и предпринимают сильные контратаки изнутри кольца, наносят удары резервами извне. Неудача эти удары ведут в одном направлении. Отражая контратаки немцев, наши войска одновременно разобщают и изолируют атакующие группировки немцев. Во время боев за ликвидацию окруженных вражеских сил восточнее Минска трехкратная немецкая колонна пыталась пробить кольцо советских войск и через густые леса прорваться к одному населенному пункту. Наступавшие умышленно пропустили эту колонну на несколько километров вперед, а затем отрезали ее от главных сил противника. Оказавшись в ловушке, немцы кинулись было, обратно, но наш мощный огонь преградил им путь. Через несколько часов эта изолированная немецкая колонна была полностью ликвидирована. Только пленными немцы потеряли здесь более десяти человек.

Опыт войны показывает: всякая перегруппировка противником своих сил, появившихся в окружении, должна быть использована для нанесения новых ударов по нему. Изменили расположение окруженных частей, собрав в кулак для активных действий немцы могут лишь за счет ослабления обороны на других участках кольца окружения. Задача советских войск, блокирующих врага, — своевременно обнаруживать подобный маневр противника и решительно бить его по самым слабым местам, дробя на части его силы. Необходимо нападать на врага в то время, когда он снял свои войска с позиций и осуществляет перегруппировку. Это — наиболее выгодный момент.

Война учит, далее: дробления вражеских войск на отдельные, изолированные друг от друга группы следует добивать-

ся не только при окружении, но и в каждом наступательном бою. Осуществляется ли преследование неприятеля или ведется бой на промежуточном оборонительном рубеже, — всегда советские офицеры должны действовать так, чтобы разбить по частям противостоящие силы противника, нападать на них в то время и с такого направления, где боевые порядки немцев разрозненны, не успели объединиться и изготониться для совместных действий.

Обстановка, которая создавалась в результате нашего наступления на Белорусском секторе фронта, всюду благоприятствует окружению и уничтожению врага по частям. У немцев нет здесь сплошного фронта. Он раздроблен советскими войсками на отдельные, порой не связанные между собой куски. Немцы обороняются на промежуточных рубежах, сопротивляются в опорных пунктах, причем флаги неуступчивости, как правило, всюду обнажены. Проникая в такие промежуточные части, наши войска должны быстро раздробить немецкие группировки, бить их порознь в окружении там, где они особенно яростно сопротивляются.

Именно так произошло в боях под городом Вильнюс. Как известно, немцы в районе самого города оказывают ожесточенное сопротивление нашим атакам. Советские войска в жарких боях отбывают город от немцев. А тем временем наши части обходят город Вильнюс с нескольких сторон и полностью окружили расположенные здесь силы немцев. Прямой удар каждого советского офицера — полностью использовать выгоды обстановки, стремительно выдвигаться между немецкими войсками, разрезать их по фронту на части, окружать и уничтожать порознь изолированные вражеские группы.

Под ударами советских войск боевые порядки немцев оказались не только раздробленными по фронту, но и расчлененными по глубине. На одних участках, где немцы спешат уйти с места боя, они разбегаются, на других — пытаются обороняться. Между колоннами образуются промежутки. На других направлениях, где противник обороняется на промежуточных рубежах, в его боевые порядки порой также летит той же цели, что и при атаке, стабильная обстановка. Вражеские силы состоят здесь из отдельных групп, не налаживших еще между собой прочного взаимодействия. Бить порознь каждую из этих групп, не давая неприятелю времени собраться с силами даже на отдельных направлениях — таков должен быть основной тактический принцип наступающих в этой обстановке.

Если, например, часть натолкнулась на сопротивление арбьергара противника, значит необходимо немедленно изолировать его. Одновременно следует выхватить район расположения главных сил этой группировки немцев и, используя всю подвижность нашей техники, выдвинуться в промежуток между колоннами, разгромить по частям врага. Когда наступающие завязали борьбу с противником, обороняющимся на промежуточном рубеже, они обязаны огнем артиллерии, ударами авиации, выклиниванием подвижных групп сперва изолировать атакующие войска противника от резервов, а потом разгромить их по отдельности.

В каких бы условиях ни развертывались теперь бои на просторах Белоруссии, наступающие войска должны решительно и настойчиво дробить немецкие войска на изолированные группы и уничтожать эти группы до того, как они сумеют восстановить взаимодействие с соседями. Неумолимо, беспощадно перемалывать в огне битв живую силу и технику врага, расчищая этим путь к новым еще более замечательным победам советского оружия!

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 11 июля

В течение 11 июля севернее и северо-восточнее ПИТЯНТА наши войска вели наступательные бои, в ходе которых заняли несколько населенных пунктов и среди них ВАЛИКОЛА, СУВИЛАХТИ, ЛЕМЕТТИ, НИЕТАРВИ, НИЕМЕЛА и железнодорожная станция СУОЯРВИ.

Северо-западнее города ПОЛОЦК наши войска с боями продвигались вперед и заняли более 30 населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты БОРКОВИЧИ, ДЕТЯРЕВО, ФИЛИПОВО, ВОДВА, НАРКОВИЧИ, БОЛЬШИЕ И МАЛЫЕ ГОРКИ, БАРСУКИ и железнодорожную станцию БОРКОВИЧИ.

Южнее и юго-западнее города ДВИНСК наши войска продолжали вести наступательные бои, в ходе которых заняли более 150 населенных пунктов и среди них крупные населенные пункты КУНТУАНЫ, ЧЕПУКАНЫ, КУНТИШЕС, ЛАБАНОРАС, БИЮНЫ, ОРНЯНЫ и железнодорожные станции ЧЕПУКАНЫ, ЧЕРНЫЙ БРУТ.

Войска 3-го БЕЛОРУССКОГО фронта продолжали уничтожение разрозненных групп противника в центре города ВИЛЬНОС.

Северо-западнее и юго-западнее города ВИЛЬНОС наши войска, продолжая наступление, овладели районным центром Барановичской области ВОРОНОВО, а также с боями заняли более 100 других населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты МЕШАГОЛА, РУДИШКИ, ОЛЬКЕНИКИ, ЯШИШКИ, ГОЛЬМЕНЩИНЫ, ЖИРМУНЫ, и железнодорожные станции ШЛЯРЫ, РУДИШКИ, ВОРОНОВО, БАСТУНЫ, ГУДЫ.

К югу от города ЛИДА наши войска с боями продвигались вперед и заняли более 50 населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты БЕЛИЦА, КОРТИШКА, ДЕМЯНОВИЧИ, ШЕРШНИ, ШЕСТИЛЫ, ЯВОРСКАЯ РУДА, МАЛАЯ ВОЛЫШЧИНА, ГОРОДКИ.

Восточнее города МИНСК наши войска завершили ликвидацию окруженных групп противника. За 10 июля в этом районе взято в плен свыше 2.000 немецких солдат и офицеров. Нашим войскам сдался в плен со своим штабом командир 27 немецкого армейского корпуса генерал от инфантерии ФЕЛЬЕРС.

Западнее и юго-западнее города БАРАНОВИЧИ наши войска, продолжая наступление, с боями заняли более 60 населенных пунктов и среди них крупные населенные пункты ЯРНЕВО, ОЗЕРНИЦА, МЫСЛОВО, ЮХОВИЧИ, КОСТЕНЕВ, ГЛОВСЕВИЧИ, БУЛЛА, ХОРОЩА, СЕННЕВИЧИ, ЛУБИШЧИ, ЯГЛЕВИЧИ.

На ПИНСКОМ направлении наши войска с боями продвигались вперед и заняли несколько населенных пунктов, среди которых крупные населенные пункты ЛОВЧА, СЕЛИЩЕ, ЛЕМЕШЕВИЧИ, МОРОЗОВИЧИ и железнодорожная станция ЛОВЧА.

На других участках фронта — без существенных изменений. За 10 июля наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 46 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии уничтожено 77 самолетов противника.

В ночь на 11 июля наша авиация подвергла бомбардировке скопления немецких воинских эшелонов на железнодорожных узлах Черемха (северо-западнее Бреста) и Байшадоры (восточнее Каунаса).

В результате бомбардировки на железнодорожном узле Черемха возникли многочисленные пожары, среди которых произошли взрывы большой силы.

На железнодорожном узле Байшадоры прямые попадания бомб взорвали эшелоны с горючим. Другой железнодорожный состав поврежден. Пожар сопровождался периодическими взрывами — рухнули боеприпасы.

Южнее и юго-западнее города Двинск наши войска, действующие в местностях, изобилующих озерами и реками, с боями продвигались вперед. Разгромлено до полка пехоты противника. Подбито 4 немецких танка и 9 самоходных орудий. Подразделения Н-ской стрелковой части выбили гитлеровцев из нескольких населенных пунктов и захватили 14 орудий разного калибра.

Наши летчики в воздушных боях сбили 13 немецких самолетов.

Северо-западнее и юго-западнее города Вильнюс наши войска продолжали успешное наступление. Противник непрерывно пополняет свои войска свежими частями и оказывает упорное сопротивление. Советские пехотинцы и танкисты наносят врагу непрерывные удары и, преодолевая его сопротивление, продвигаются вперед. За день наши части заняли более ста населенных пунктов. Уничтожено свыше 1.500 гитлеровцев. Взято в плен 1.487 немецких солдат и офицеров. Части Н-ского соединения захватили 18 орудий, 22 миномета и два склада боеприпасов. На аэродроме Порубаки уничтожены 32 немецких самолета.

Южнее города Лида наши войска форсировали реку Неман и овладели крупным населенным пунктом Белица. Другие наши части продвинулись по южному берегу Немана на 30 километров и заняли ряд населенных пунктов. Бойцы Н-ского соединения истребили более 600 немецких солдат и офицеров, подбили и сожгли 12 танков, 9 самоходных орудий и 11 бронетранспортеров противника. Захвачено у немцев 26 орудий, 20 минометов и 9 разных складов. Взято в плен до 400 немецких солдат и офицеров.

Восточнее города Минска наши войска завершили ликвидацию окруженных групп противника. Захвачено много оружия и военных материалов. Вместе со своим штабом сдался в плен командир 27 немецкого армейского корпуса генерал от

От Советского Информбюро. — Оперативная сводка за 11 июля (1 стр.).

Указы Президиума Верховного Совета СССР (1 стр.).

Слово трудящихся Северной Осети к вождю народов Иосифу Виссарионовичу Сталину (2 стр.).

П. Павленко. — Конец одной немецкой дивизии (3 стр.).

Подполковник П. Слесарев. — Маневр танков на окружение (3 стр.).

Указ Президиума Верховного Совета СССР — свидетельство величайшей заботы Советского государства о наших матерях и детях (3 стр.).

Майор П. Трояновский. — От Днепра до Немана (3 стр.).

Гвардии майор И. Ануфриев. — Немцы берут у белорусских детей кровь для своих раненых (3 стр.).

Согласие Рузвельта на выдвижение его кандидатуры в президенты США (4 стр.).

МОСКВА, КРЕМЛЬ

Председателю Государственного Комитета Обороны товарищу СТАЛИНУ И. В.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

С большой радостью докладываю Вам, что строители Наркомстроя и коллективы Уральского автозавода имени Сталина Наркомрежима закончили строительство, монтаж и организацию производства мощного автомобильного завода на Урале — в г. Миассе Челябинской области.

Влажи металлургических, угольных и сырьевых баз, у центральной железнодорожной магистрали, на твердой энергетической основе во время Отечественной войны вырос на Южном Урале новый автомобильный завод — яркое свидетельство силы и могущества нашей Родины.

Выполнена важнейшая директива партии и Государственного Комитета Обороны о создании комплексного автомобилестроения на Востоке.

Строительство Уральского автомобильного завода началось по Вашему заданию в суровые дни января 1942 года. За это время построены и введены в эксплуатацию: механо-сборочный корпус с главным конвейером, пех моторов и коробок скоростей, механизированные литейные ковкого и серого чугуна, литейные стального и цветного лития, термический пех, пех нормалей, инструментальный, модельный и др. вспомогательные цеха общей площадью в 90 тыс. кв. метров.

Одновременно построен и введен в эксплуатацию в г. Челябинске кузнечно-прессовый завод в составе: кузнечного, прессового, рамного, рессорно-пружинного, колесного, штампово-механического и др. вспомогательных цехов общей площадью 48 тыс. кв. метров, являющийся базой для Уральского автомобильного завода.

Автомобильный завод создавался последовательно. Одновременно со строительством коллектив завода начал осваивать производство автомобильных агрегатов и деталей.

Через четыре месяца после начала

строительства завод начал выпуск автомобильных моторов и к июлю 1944 г. выпустил для фронта и народного хозяйства свыше 41.000 автомобильных моторов, более 60.000 коробок скоростей для автомобилей и боевых машин и свыше чем на 34 млн. рублей автомобильных запасных частей.

8 июля 1944 года с заводского конвейера начали сходить уральские грузовые автомобили.

Мы гордимся тем, что наша Родина под Вашим руководством смогла в суровые годы Отечественной войны построить на Урале автомобильный завод, оснащенный новейшей техникой, готовый по Вашему заданию к выпуску автомобилей для дальнейшего укрепления военного и экономического могущества нашей страны.

В высокой производственной культуре автомобильного производства и строительного дела приобщаются тысячи девушек и юношей, получающих новые квалификации и специальности.

Великие победы, одерживаемые нашей доблестной Красной Армией под Вашим гениальным руководством, воодушевляют коллектив завода и строителей на новые трудовые подвиги по быстрейшему освоению и дальнейшему расширению мощностей завода.

Заверю Вас, товарищ Сталин, что и впредь мы отдадим все свои силы и знания делу укрепления обороной мощи нашей страны и обеспечения окончательной победы над врагом.

Желаю Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, организатору и вдохновителю наших побед на фронтах и в тылу, здоровья и долгих лет жизни на благо нашей Родины.

По поручению рабочих, инженеров, техников и служащих треста № 8 Наркомстроя и Уральского автозавода имени Сталина.

Директор Уральского автомобильного завода имени Сталина ХЛАМОВ. Управляющий строительно-монтажным трестом № 8 Наркомстроя ПРИХОЖАН. Секретарь Челябинского обкома ВКП(б) ПАТОЛИЧЕВ.

ДИРЕКТОРУ УРАЛЬСКОГО АВТОМОБИЛЬНОГО ЗАВОДА имени СТАЛИНА товарищу ХЛАМОВУ УПРАВЛЯЮЩЕМУ СТРОИТЕЛЬНО-МОНТАЖНЫМ ТРЕСТОМ НАРКОМСТРОЯ товарищу ПРИХОЖАН СЕКРЕТАРЮ ЧЕЛЯБИНСКОГО ОБКОМА ВКП(б) товарищу ПАТОЛИЧЕВУ

Приветствую и поздравляю строителей Наркомстроя и работников Уральского автомобильного завода Наркомсредмаша с большой производственной победой — пуском нового автомобильного завода и началом выпуска грузовых автомобилей.

В трудных условиях военного времени своей напряженной работой вы разрешили важную оборонную и народнохозяйственную задачу и создали на Урале мощный завод по выпуску автомобилей для Красной Армии и народного хозяйства.

Родина высоко оценит вашу самоотверженную работу и помощь в деле укрепления могущества нашей страны.

Желаю вам дальнейших успехов в освоении производства автомобилей и дальнейшем развитии завода.

И. СТАЛИН.

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНОВ И МЕДАЛЕЙ СССР

Вчера, 11 июля, заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР и Председатель Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР тов. О. В. Куусинен вручил ордена и медали награжденным.

Орден Красного Знамени через представителей вручен Ленинскому Коммунистическому Союзу Молодежи Украины, награжденному в ознаменование 25-й годовщины и за заслуги в деле организации молодежи Советской Украины в период Отечественной войны на активную борьбу против немецко-фашистских захватчиков. Присутствующие устраивают бурную овацию делегации комсомольцев и молодежи Советской Украины, в составе которой секретари ЦК ЛКСМУ В. С. Костенко, Н. А. Кузнецов, П. Д. Косыгин, летчик лаваж Герой Советского Союза А. И. Молодой, командир партизанского соединения Герой Советского Союза А. Е. Кривец, связной Герой Советского Союза Е. Е. Кравцов, старший лейтенант Герой Советского Союза И. С. Заклюка, Герой Советского Союза Л. М. Павличенко, старшина 1 статьи Черноморского флота А. Д. Мирошниченко, пост А. С. Малышев, знающая пятистотня М. В. Гнатенко и другие.

Секретарь ЦК ЛКСМУ В. С. Костенко читает письмо комсомольцев и всей молодежи Советской Украины товарищу И. В. Сталину, в котором они благодарят правительство, партию и товарища Сталина за высокую правительственную награду и заверяют, что комсомол Украины, воодушевленный высокой правительственной наградой, будет еще лучше работать по специальному указу и организации ее на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками, на восстановление народного хозяйства в трудных условиях военного времени.

Большая группа генералов, офицеров и вольнонаемного состава Красной Армии получила ордена и медали за успешное выполнение заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками. В числе получивших награды генерал-лейтенанты Н. В. Пунышев и И. В. Шикин, генерал-майоры Г. П. Громов, В. С. Веселов, М. А. Миронов, Н. А. Романов, П. Ф. Копылов и С. А. Чернецкий, генерал-майор интендантской службы Н. А. Лосиков, полковники А. Я. Баев, М. И. Бурцев, В. Я. Золотухин, В. Я. Карнеев и многие другие.

Орден Трудового Красного Знамени получил инженер-контр-адмирал В. П. Малюков, награжденный в ознаменование 25-й годовщины Военно-Морской академии имени К. Е. Ворошилова и за выдающиеся успехи в подготовке кадров офицерского состава для Военно-Морского Флота.

От имени награжденных с краткими речами выступили полковник Н. Т. Петренко, капитан И. М. Карнаухов, лейтенант Ф. А. Греков, полковник А. Я. Баев и полковник А. А. Кудрин.

После вручения орденов и медалей тов. О. В. Куусинен сердечно поздравил награжденных с получением высоких правительственных наград и пожелал им новых успехов и достижений в деле полного разгрома и окончательного изгнания немецко-фашистских оккупантов с советской земли. (ТАСС).

Колхозы Саратовской области приступили к уборке зерновых

САРАТОВ, 11 июля. (ТАСС). В колхозах области началась выборочная уборка урожая. Сельхозартели «Борец», имени Буденного, имени Молотова, Питерского района, приступили к косовице ячменя. В первый день лобовейками косовые хлеба с десятков гектаров. Выборочная уборка ячменя и ячменя началась на полях Новоузенского района. В сельхозартели имени Ворошилова урожай ячменя превышает 12 центнеров с гектара.

На поля колхозов «Красный партизан», имени Жидкова, имени Горького вышли комбайны. Началась косовица в совхозе имени Ворошилова. Здесь работает 20 комбайнов.

В. ГРАВИШНИС.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ РУКОВОДЯЩИХ РАБОТНИКОВ МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ ОРДЕНАМИ СССР

За выдающиеся заслуги в деле организации в Монгольской Народной Республике материальной помощи Красной Армии, борющейся против немецко-фашистских захватчиков, наградить:

- Маршала МНР Хорлоопа Чойбалсана.
- Юмжоина Цеденбала.
- Гончикина Бумацандо.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН. Москва, Кремль. 11 июля 1944 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМИНИ НАРОДНОГО АРТИСТА ЭСТОНСКОЙ ССР ЛАУТЕРА А. М.

За заслуги в области развития эстонского театрального искусства, в связи с пятидесятилетием со дня рождения и тридцатилетием артистической и театральной деятельности, наградить Народного артиста Эстонской ССР Лаутера Антс Михелевича орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН. Москва, Кремль. 11 июля 1944 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ ПРОФЕССОРА БЛАЖКО С. Н. ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

За выдающиеся заслуги в деле подготовки научных кадров, в связи с 50-летием педагогической и научной деятельности, наградить члена-корреспондента Академии Наук СССР профессора Блажко Сергея Николаевича орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН. Москва, Кремль. 11 июля 1944 г.

Есть уральские автомобили!

МНАОС, 11 июля. (ТАСС). Праздничное оживление парит в просторных пехах Уральского автомобильного завода имени Сталина. Это новое сооружение эпохи великой Отечественной войны создало в бывавало короткий срок. Тысячи советских людей, показывая образцы трудовой доблести, работали на строительстве.

Первенец уральской автомобильной промышленности пушен в эксплуатацию. Пуск завода явился большим торжеством для его коллектива. Возле завода собрался строители, монтажники, много гостей. Четко и слаженно работают обрешки, готовые машины к выходу. Заместитель наркома среднего машиностроения тов. Кутузов перерезает ленту, закрывающую выход с главного конвейера. За рулем машины № 00001 — станковец-водитель Дмитрий Колесов. Пол его управления машина покидает конвейерную пель и выходит за ворота цеха.

Тысячи людей горящими аплодисментами, громкими возгласами «ура» встречают первый уральский автомобиль.

По случаю пуска нового автомобильного предприятия состоялся многолюдный митинг.

В беседе с корреспондентом ТАСС директор завода тов. Г. С. Хламов заявил: — Первый Уральский автомобильный завод пушен! Арсенал продукции, поставленной Уралом фронту, пополнился отныне и автомобилями. Уральская автомашинка сыграет значительную роль на коммуникациях фронта в подвозе важных

военных материалов. Тысячи новых автомобилей получат преуспевания и колхозы Урала, Сибири, Дальнего Востока.

Строительство завода началось по указанию товарища Сталина в суровые дни января 1942 года. Преодолевая трудности, вызванные климатическими условиями, строители и монтажники работали днем и ночью. Инженеры, техники, мастера в строящихся цехах тут же устанавливали и монтировали станки. В апреле 1942 года был пущен моторный завод. Осенью прошлого года началось строительство механо-сборочного корпуса, нескольких литейных цехов, водопровода и др. Работы шли быстрыми темпами. В течение мая этого года в цехе шасси установлено и пушено в эксплуатацию около тысячи станков. Образцы самоотверженного труда на строительстве показали бригады Григория Лескутинкова, Бориса Яничко, Романа Костина, Петра Мудракова и многих других. Упорным трудом тысяч строителей и монтажников на Урале сооружен комплексный завод для выпуска трехтонных автомобилей. Завод имеет необходимое количество литейных, металлообрабатывающих, деревообделочных, сборочных цехов, оснащенных первоклассным оборудованием. Коллектив завода приложит все усилия, чтобы в кратчайший срок освоить проектную мощность, дать стране и фронту тысячи уральских автомобилей.

Слово трудящихся Северной Осетии к вождю народов Иосифу Виссарионовичу СТАЛИНУ

Великий Сталин, дорогой отец,
Любимый вождь, учитель благородный!
Ты светил нам звезду путеводной,
Ты — солнце родины многонародной,
Ты — мужества и мудрости венец!
Прими, наш вождь, наш пламенный привет!

Свобода наша — сладкий плод побед
Политики национальной
Могучей партии — ВКП(б).
Чей руль доверил и вручил тебе
Ее покойный кормчий гениальный.
Как равный среди равных — наш народ,

Тобой, любимый вождь, руководимый,
Растет и крепнет, и идет вперед,
Под знаменем твоим — непобедимый,
Бессмертной хартией твоей,
Как живогорным солнцем мы согреты,

И ныне, праздная наш юбилей,
Мы все — от земляника до поэта —
Тебя, отец, благодарим за это!

Ты мудрости стали для нас,
И стал наш язык славный.
Ты — влечет к тебе нас,
Ты — первый наш тоет задрывный.
Ты — крови кипучей ток,
Бегущий по нашим жилам,
Ты — сил чудесных исток,
И нет нам трудов не по силам!
Ты воинам нашим — броню,
И потому — то наш воин.
И в войду идет и в огонь,
За участь свою спокоен.
Куралалог, нарский кораль,
Отговывал в кузнях небесных,
Как сине-бугазный сталь,
Героев сказаны чудесных,
Чтоб каждый был неуязвим
И в схватках с врагом — бесстрашен...
Не ты ли учением своим
Выговывал воинов наших?
Не ты ли им дал эту мощь
И сказал надеждой мира?
Так — аравствуи, великий вождь,
Путь счастья открывший для Ира!

Был край родной до Октября уныл,
Наш осетин судьбою был обречен,
И жизнь его была темна, пуста,
Унылы песни были, взоры — хмуры,
Так с бедняков леру, бывало, шкуры,
Что и личина жалкая, и та —
Была мечтою для бедняцкой скалки,
И слезы осетинские не ссылались...
В горах Кавказа пенно приковал
Злой горный дух — отавский Амана.²⁾
И корпун грудь героя прокладал,
И печен день за днем кусками рвал
Он на его кровотокающей раны,
Но даже и такую птиту мучил,
Смириться не хотел бугарь-харабей,
Он верил, что дождется доли лучшей,
Что злому духу будет злой коней...

И грянул гром, поднялся вихрь —
И закружились вихрь летучий,
Летучий вихрь — до черных злых
Добрался тут, до туч грешных,
Рассеял их, развеял их
И солнце яркое в лазури
Взыграло, горы озари.
То — Октября прочла буре!

Вооружен учением Ильича,
Вооружен твоим учением, Сталин,
Которое врагам страшной мече,
Передовой рабочий люд России,
С народами дружными собором,
Яро царя, яро буржуазии
Разбил и сбросил с плеч, чтоб навсегда
Упротить парство вольного труда,
Но государству трудовому вскоре
Вновь испытать пришлось немало горя,
Когда, собрав остатки черных сил,
Наш бедный враг опять яро грозил.
В те грозные, решительные дни
Был потому Кавказ не закабален,
Что мы с врагом боролись не один,
И Ленин нам помог тогда и Сталин.
Двух боевых своих оров они
На выручку прислали в горы Ира:
Один оро — Серго, второй был Киров.
То два ора, тогда возманив нас,
Все беду здесь вывели сразу...
Мы помним также тот счастливый час,
Когда в Дауджикау (что носил
Тогда название Владикавказа),
Ты лично прибыл — и провозгласил
Правда, дарованные Иристуно.
А ровно двадцать лет тому назад —
(И этот день для нас навеки свят!) —
На неслыханном нам, словно солнце,
Сверкнуло по указанию твоему.
Свободы — мечта иронцев.
Счастливейший наш день! Вот почему
Флаг торжества республикою почитай,
Вот почему нам хочется сегодня
Тебе послать свой пламенный привет
И пред тобой, отец наш, очиниться
Во всем, что мы свершили в эти

двдцать лет!
Блуждающих, напряженных наших лет!

Кавказских гор где горы краше есть?
И не полны сокровищ наших недр.
Графит, рутин — невозможно счесть.
Священ и цинк заложены в них щедро,
И много золота и серебра
И прочего подземного добра.
Бывало, «белый» царь, подобно волку,
Драл шкуру с осетина, а без толку
Топтал самодержавным сапогом
Сокровища, лежавшие кругом.
И здесь и в недрах всех его окраин,
По совети — он был плохой хозяин!
Чужие с неба не летят нам в рот!
Расчетливо и зорко наше око.
Мы, приняв в недр гор глубоко,
Не позволяем утратить горам
От старых Салона, от Мизура.
Давно уж не осталось и следа.

Ир — по-осетински — Осетия, а также — осетинский народ.
Осетинское сказание, аналогичное мифу о Прометее.

Где тот шахтер, сутулый и похурый
От каторги ручного лишь труда?!
На рудниках Садонского ущелья
И на Мизуре — вся очистка руд
Доверена машинам, и веселье
Глядеть на спорный этот, скорый труд.
Бывало, алагирском дорогой
Везет руду в своей арбе убогой —
В грязь, в голодецкую бедняк-ирон.³⁾
Что ни сажень пути — то пеллача:
Сломалась ось, застряла в яме кляча,
Не меньше клячи мучается он,
И день-денской бедняк ариончик плачет.

Теперь — не та картина, что тогда:
Дороги не узнаешь Алагирской:
На камаках вывозится руда,
А сломает-арбо богатейской,
И грузится потом на поезда,
И мчится в них в столице осетинской.
Что в заводской утробе испоконной,
«Электроник» уже перебрался
В столь драгоценный для страны металл...

Перед советским трудовым народом
Не этим лишь горимся мы заводом.
Майковским в Беслане комбинат,
Гигант-перевозчик всего Союза:
Крахмал, мука и сахар! — Кукуруза —
Как будто скромный знак на первый взгляд,
А как многообразно он богат!
Сказать мы вправе: золота початки!
Мы предприимчив возвели десетки,
И после Октября — почти в шесть раз
Число их увеличилось у нас.
А выпуск их продукции — пожалуй,
Раз в двадцать пять стал выше, чем бывало.

И Ленину и Сталину — спасибо —
Под руководством их перебрался,
Стал из аграрной и колониальной.
Наш Иристон страной индустриальной.

Коням подобно непокорным
И необузданным вокам,
Скакала по ущельям горным
У нас немало буйных рек.
Их обуздав, мы покорили,
И в упряжки ходит уча —
Колхозы наши озарили
Мы лампочками Ильича.
И Гавездон,⁴⁾ к труду приучен,
Вступил в скачки с горной кручи,
Ворочая турбины там.
И то стремя по проводам.

Земля у нас тучна и плодородна.
В нее досей, пожалуй, что угодно
Но сам ей щедрой быть не помешал —
Всегда взойдет обильный урожай.
А при царях, при том порядке старом —
Что от щедрот земли имел бедняк!
И ошочи, и фрукты все, и злак —
Аларам⁵⁾ прилипли к своим аларам.
Он отавал, трудясь почти что даром.
А ныне, поль отоглянемся вокруг,
Богатые колхозы у народа:
Салы и пашни тут, и огороды,
И дачный высокийгорный луг.
И конь стальной, и самоходный плуг.
Сери-самодельная, самолет-полюва...
Колхозники, богаты год от года,
Тебя благодарят, великий друг!
С гектара пашни, твой блонд наказ,
Мы урожай центнеров семдмдмд
Снимаем и теперь, а может статься —
Что снимем восемнадцать, в добрый час...

Все в зелени садов аулы наши.
Весной — цветники, а осенью —
Аламов⁶⁾ наших новогородных краше,
Пестрят плодами весело они.
Перст, сало, масло, сыр и мясо,
И всяких овощей и фруктов масса,
Пшеница, кукуруза! — в закромах
В колхозных складах наших и в домах —
Полным полно, и — скажем без зазвиста —
Всё богатеет сельское хозяйство.

Мы ты ль привел нас, дорогой отец,
К зажиточности этой шаг за шагом?
Благодарим от полноты сердца!
Будь долго жив народам всем на благо!

Веками жили мы в яре, во мраке,
А к свету путь для нас заказан был,
Но просвещения заповедный факел
Из века в век нас все-таки маял.
И осетин, с трудом, терпя мучения,
Тропу — сквозь все препятствия —
Нашел запретный факел просвещения.
И искорку священную добыл,
И хоть даяло нас двойное иго,
Но подпорога уж минуло лет.
Как мы своей первоначальной книгой
Защепили образования свет.
Об осетинской истории печатки,
Мы эту дату будем чтить века.
А в нынешнем году — столетие,
Кстати, грамматике родного языка...

Ир — осетин.
Гизельдон — река в Сев. Осетии, на ней построена первая в СССР высоконапорная гидроэлектростанция.
Аларам — князь-помещик.
Алам — дерево или деревянная конструкция, ярко разукрашенная всевозможными плодами и слезами, служащими часто призом для лучшего всадника на скачках.
Слово «Алам» включает в себя также и понятие изобилия.
Осетинская лира — сборник стихотворений Коста Хетагурова.

Поставим на знамя,
К воле и к свету!
Смеем! За нами!
С правой — достигнем
Победы мы, братья!
Слы — лебебонам,
А трусам — проклятия!..
И пронеслась Октябрьская буре,
И лишь она оторвала нам пути
К вершинам знания, к свету, к той
Которой не давали нам дойти.
Неграмотность! Об этой старой зеве
Мы позабыть уж не успели разве?
Мечтал о школах осетин, — обрел
Начальных он и средних много школ.
А высшей школы... что там —
Осетини!

Их весь Кавказ не видел ни единой.
Теперь в Дауджикау, в столице нашей,
Пять аулов есть, и наша молодежь
В них черпает науку полной чашей.
И тысячи у нас теперь найдешь
Ты осетин — врачей и агрономов,
И инженеров, и учителей.
И в области трудов научных тоже,
Мы кое-чем уж похвастаться можем:
Так — многие в истории родной
Изучено с успехом в наше время.
(Мы об аламанской говорим проблеме,
Тут, как известно, был туман
Слошной).
Что знали мы — то из чужих
Аналов,
И то — сказать по правде — очень мало.
Теперь тысячелетний тот туман
Рассеется в истории ала...

Аламы нам оставили в наследство
Великий «Нарский эпос» — наше
Детство.
Науко он известен был давно,
Да, к сожалению, был изучен худо,
И, к нам из тех веков
Домашний чудом,
Он до сих пор у нас лежал под спудом.
Теперь же скоро издан будет он,
И это — вклад, что внесет Иристон
Не только лишь в свою литературу,
В сокровищницу мировой культуры!..
Хоть прежде не имел театра Ир,
Однако наша сцена преуспела:
На осетинском говорит Шекспир,
И духа первшество — спектакля

«Отелло»
Для тех, кто знал века духовный
Пост!
В поэзии, как и в других искусствах,
Мы также отмечаем буйный рост.
А рост печатки нашей осетинской,
В сравнении с прошлым, — просто —
Испоконный!

Газет у нас — десятки. Выпуск книг
Невиданных здесь тиражей достиг.
Учителей трудящихся великих
Бессмертные мы издаем труды,
И этим мы особенно горды.
Творения мировой литературы
Давно уже на языке своем
Мы издаем и переводим.
А наш Коста, наш классик —
Хетагуров!

Его стихов, бывало, днем с огнем
Не сыщешь даже и у нас в селении.
Теперь — где речь не заветись о нем,
Тебе «Фанты» откроют в восхищении.
Но если раньше только на одном —
На языке он говорил родном,
Стал ныне наш Коста многоязыком:
На двадцать языков перевелен,
В семье народов нашей дружной — он
Среди великих выстает великим!..
Мы и в народном здравоохранении
За двадцать лет имеем достижения.
Уместно тут сказать о наших горных
Источниках, целебно-чудотворных.
Из-под земли они, с шипением, бьют,
От них усталость — прочь, и прочь —
Болезни.

Ущелье Пей! Нет местности похвальной
И живописней местности, чем тут.
В недавнем прошлом Пейское ущелье
Личинным только славилось изданием.
Теперь оно прославлено другим:
Прекрасным санаторием своим.
Мы, кроме Пей, указать могли бы
На Зарамаг и на источник Тибя...

Кино, театр, газеты, книги, клубы —
В часы досуга будней, в выходной.
Культура поощрением сугубым
Окружена в Осетии родной —
В столице — в городах, в любом
Селении...
То не твою ль, отец наш, похвально
И нам открыло в мир культуры дверь?
Об этом так не вспоминай нам теперь!
Во всем твоя рука, отцовский глаз
Твой.

На благо нам живи, наш вождь, и
Здравствуй!

Когда в советский наш, в наш светлый
Дом
Тевтон-фашист ворвался вероломный —
Стал в братский строй — с мечом и
Со шпитом —
И наш народ со всей страной огромной.
На все дороги высыпали мы
С равнинами, из ущелий, с гор, с
Предгорий!
Противостать немецкой вражьей своре,
Стать Родине заслоном от чумы.
Мы помнили: мать-Родина — единая.
Ее любил народ — родной наш брат.
Мы радуемся, если брат наш рад.
Его беда — беда для осетина.
И если брату враг нанес удар,
И в доме брата запылал пожар,
И угрожает кровле материнской, —
Нюхает нет и в саке осетинской!..
От праотцов — чрез сотни поколений —
К нам перешел святой завет один:
«Честь и свобода — жизни
драгоценней».

На этом рос в отцовском доме — сын
Вождь партов, селовласный Урузмаг,
Так обратился к нарскому молодежи:
«Коль сиюю придет титаться враг,
Спешите вражью силу уничтожить».
И так бывало: тот, кто к ним войной
Вырвался, на свою надежду силу.
Того коса возмездия косила,
И он не возвращался в дом родной.
Нет, вдалеке от своего предела
Он оставал зарубленное тело,
И ставил над могилою своей

Надгробие из собственных костей...
И нам еще другой завет живучий
Завещан нартами. Он так гласит:
«Совсем остаться без потомства —
Лучше,
Чем недостойного потомства стыд».

Все здравницы, обычно, до сих пор
Мы завершаем поговоркой древней:
«Бесславье жизни — гибель
плачевней,
Ногу тупому предпочти топору».
Герой Хазон нам всем поныне дорог.
И песнь о нем у нас еще жила.
При нем служили калечам — слова
Двух этих мудрых древних поговорок.
На всех заборах каменных в горах,
На улицах селений, в городах —
Над клубной дверью и на арках
парков —
Слова Коста пред нами блещут ярко:
«...Лучше умереть народом
свободным, чем кровавым потом
рабами деспоту служить».

Осетия дружила издавна
И чила дружбу доблестных соседей.
В походы с ними часто шла она
И приходила сообща к победе.
Так — с Грузией в прошедшие века,
Ничем не омраченная, крепка,
Нас длительная связывала дружба.
Культуры общей сослуживши службу,
Мы — чрез Борену и чрез Бурдухан,
Красавиц наших, породились с ними.
Чтим до сих пор у нас Давид-Сослан,⁸⁾
Нам слух доскажет их Тамары имя...

У старца седовласого спроси,
И он ответит, обняв седыми:
«Великий старший брат, народ Руси,
Всегда был верным другом осетина».
Не со вчера и не случайно мы
К Руси вдалеке, перешли с ней
судьбы:

Нам без нее вовеки не свернуть бы
К дороге света с бездорожья тьмы.
Сто лет нам Пушкин свят в
оригинале —
Его язык — и наш язык второй.
Когда же враг Руси грозил порою,
Коней своих мы в бой немедленно гнали.
И вместе с русским доблестным
штыком,

Как и с огнем Руси артиллерийским,
Наш сабелный лхот удар знаком
Почти столетие всем врагам
русским...
Так повелось от нартов до сих пор:
Отстают от войск своих на поле брани
Тогда для осетина не позор,
Когда убит он или тяжело ранен...
В Отечественной вышней войне
В нас не угасли наших предков души:
Мы, заповедь нарских не дариши,
Им следовало стараться вдвойне.
В атаку ли мы скачем на коне —
Так, что насквозь пронзают ветер уши,
В пехоте ли сражаемся — на суше,
Во флоте ль — под волей или
на воле;

Иль танком правя, или самолетом,
Стреляя пушкой или пулеметом,
В штабах — слеза глаза над рабью
карт,
За Родину, за братский дом единый,
С врагами так воюют осетины,
Как завещал им древний предок-нарт:
Они идут иль на смерть а бой
кровавый,

Иль возвратиться, — но в сияньи
славы, —
Да не падет на осетина тень...
И осетинским боевым патрадам
Мы лестный счет ведем, но что ни
день —
Счет славы нашей умножат нам на до,
Хоть, впрочем, делать это — нам
не лень.

Да будет он удачей и утешеньем,
На тысячи теперь мы счет ведем
Тех, кто наград военных удостоен.
Хоть невелик наш осетинский дом,
Но двадцать в нем сынов отважных,
ком
Ты, наш великий вождь, верховный
роин,

За боевые доблести присвоил
Почетнейшее звание Героя
Всей нашей героической страны.
Их славою мы все озапены.
Да множатся — во славу поколений —
Их подвиги, и твой военный гений.
На поле брани их да охранит,
Да отведет от них и смерть и беды,
До близких дней блестящей победы,
Поклада враг не будет в прах разбит!
Вит — в счете славы — золотые
числа.

Вот — золотые наши имена,
На вечные сыты им времена!
Хотя ты знаешь сам своих Героев, —

Надгробие из собственных костей...
И нам еще другой завет живучий
Завещан нартами. Он так гласит:
«Совсем остаться без потомства —
Лучше,
Чем недостойного потомства стыд».

Осетия дружила издавна
И чила дружбу доблестных соседей.
В походы с ними часто шла она
И приходила сообща к победе.
Так — с Грузией в прошедшие века,
Ничем не омраченная, крепка,
Нас длительная связывала дружба.
Культуры общей сослуживши службу,
Мы — чрез Борену и чрез Бурдухан,
Красавиц наших, породились с ними.
Чтим до сих пор у нас Давид-Сослан,⁸⁾
Нам слух доскажет их Тамары имя...

У старца седовласого спроси,
И он ответит, обняв седыми:
«Великий старший брат, народ Руси,
Всегда был верным другом осетина».
Не со вчера и не случайно мы
К Руси вдалеке, перешли с ней
судьбы:

Нам без нее вовеки не свернуть бы
К дороге света с бездорожья тьмы.
Сто лет нам Пушкин свят в
оригинале —
Его язык — и наш язык второй.
Когда же враг Руси грозил порою,
Коней своих мы в бой немедленно гнали.
И вместе с русским доблестным
штыком,

Мы назовем таких, как снайпер Доев
Иль Тогузов — артиллерист — герой.
Иль Поклаев — сокол боевой.
Но как же наше сердце бьется сладко,
Чуть речь о генералах заведем:
Их десять было, но уже десятком
Мы наших генералов не считаем.
Мы их имен вовеки не забудем,
Они — родной Осетии краса.
Не только нам, а всем осетинским людям
Примером будет Ильич наш, Исса:
Он — генерал и он — Герой Союза.
Он — генерал и он — Герой Союза.
Мы можем также и других назвать:
Мамсуров и Карсанов, и Хузалов —
Цвет наших осетинских генералов...
Советская земля — отчизна-мать
Их родила, их Партия вскормила,
Ты — воспитала их, закалила их силы.
Ты их учи врагам хребты ломать...
Прими же, Сталин, наш привет
сердечный,
Будь долго жив и славен будь
навечно!

И мы о Красной Армии своей
Не забываем. Нет ни дня, ни ночи.
Ни часа нет, чтоб нам забыть о ней.
О ней мы все радуем и хлопотем,
Чем бы еще и послышней помочь ей.
И, если воин жизнь отать готов,
Мы не шалим ни средств и ни
трудов:

Засеиваем тысячи гектаров
В фонд Красной Армии из года в год.
Но не оны только поларки эти
Прон для Красной Армии дают:
«Колхозник Северной Осетии» —
Колонна танков нами создана,
Уже давно крупит врагов она.
«Владикавказец» назван бронепоезд,
Который нами был сооружен.
И, об успехах фронта беспокоясь,
Заботливо построил Иристон
И кораблей воздушных эскадрилью...
Как видишь, вождь любимый наш, и мы

Немало прилагаем тут усилия
Для истребления вражеской чумы.
Близко отцовский твой завет священный
С тех пор, как грянул грозный гром
военный,

Одной святой заботой мы полны:
Все на борьбу с врагом, все — для
войны!..
Мы и тогда не дрогнули ни разу,
Когда дорвался враг до врат Кавказа,
И нас бомбил и ночью и днем,
И орудиный был по нас огнем.
И сел смерть на горы и равнины,
Упорнее день ото дня и злей.
Мы и тогда, не покидая поля,
Пахали, засеивали и поливали.
И собирали урожай с полей.
Нет, не сломил он воли осетина,
Как ни свирепствовал, как ни был лют!
И точно так же, как колхозный люд,
Станков не покидал и люд рабочий:
Он под огнем работал дня и ночи,
Не утесняя часу отдохнуть.
И, претерпевая вражеской силе путь,
Мы тысячами за город ходили,
И нас обороня возводили,
Копали рвы и ставили столбы
И надолбы, и стены из бетона, —
И сдвигали столицу Иристуно
Такой твердостью, чтоб ее не тронув,
Немецкие скоты разбиты бы.

Да, помнит зверь фашистский и
поныне,
Как обманулся торью в осетине,
Как обломал клякы на той твердыне,
Замка не отперев Кавказских врат!
Он помнит Дауджикау, как
Сталинград!..
А, впрочем, не могло и быть иначе:
Ведь Берия, соратник верный твой,
В тот грозный час тобою был назначен
Для выполнения здесь твоей задачи,
Нас вдохновив на подвиг боевой.
Шел вперед — отважный.

Наш старший брат — Руси великой
сын,
Шел с осетиной рядом и в грузин.
Узбек, азербайджанец, армянин,
Чтоб разгромить врага у врат Кавказа.

А в дни, когда останев, ворвался
В Осетию немецкий людоед,
Как он тогда над нею издевался,
Каких он ни чинил ей зол и бед,
Как мерзко своею лапой мучил,
Лышал в лицо лыханием выночим,
И над святынями ее глумился,
Выныривал ее под солнце, в грязь,
Колхозников развешивал весь пенал,
Воздух заливал в дом огаз —
И оксерила святую память предков,
Трижды поганый, ненавистный враг!
Ни старцев не падал, ни молодежь,
Грудных младенцев убивал он тоже,
В животных вынужив превращал
людей.

Настоящее письмо обсуждено и принято на собраниях рабочих, колхозников и интеллигенции Северной Осетии.

А в дни, когда останев, ворвался
В Осетию немецкий людоед,
Как он тогда над нею издевался,
Каких он ни чинил ей зол и бед,
Как мерзко своею лапой мучил,
Лышал в лицо лыханием выночим,
И над святынями ее глумился,
Выныривал ее под солнце, в грязь,
Колхозников развешивал весь пенал,
Воздух заливал в дом огаз —
И оксерила святую память предков,
Трижды поганый, ненавистный враг!
Ни старцев не падал, ни молодежь,
Грудных младенцев убивал он тоже,
В животных вынужив превращал
людей.

Наш старший брат — Руси великой
сын,
Шел с осетиной рядом и в грузин.
Узбек, азербайджанец, армянин,
Чтоб разгромить врага у врат Кавказа.

А в дни, когда останев, ворвался
В Осетию немецкий людоед,
Как он тогда над нею издевался,
Каких он ни чинил ей зол и бед,
Как мерзко своею лапой мучил,
Лышал в лицо лыханием выночим,
И над святынями ее глумился,
Выныривал ее под солнце, в грязь,
Колхозников развешивал весь пенал,
Воздух заливал в дом огаз —
И оксерила святую память предков,
Трижды поганый, ненавистный враг!
Ни старцев не падал, ни молодежь,
Грудных младенцев убивал он тоже,
В животных вынужив превращал
людей.

Наш старший брат — Руси великой
сын,
Шел с осетиной рядом и в грузин.
Узбек, азербайджанец, армянин,
Чтоб разгромить врага у врат Кавказа.

А в дни, когда останев, ворвался
В Осетию немецкий людоед,
Как он тогда над нею издевался,
Каких он ни чинил ей зол и бед,
Как мерзко своею лапой мучил,
Лышал в лицо лыханием выночим,
И над святынями ее глумился,
Выныривал ее под солнце, в грязь,
Колхозников развешивал весь пенал,
Воздух заливал в дом огаз —
И оксерила святую память предков,
Трижды поганый, ненавистный враг!
Ни старцев не падал, ни молодежь,
Грудных младенцев убивал он тоже,
В животных вынужив превращал
людей.

Яро на них напалывал, злодей!
Не только дочь повора молодую, —
И мать ее он, за кося седую
Стащил с постели, выносив во двор!
Насильник мерзкий, душегуб и вор
Такой чинил в Осетии позор,
Какого в дни Чингиса и Тимура
Не видели вершины наших гор.
И туши столь тяжелой, черной, хмурой
На пачи их не падало с тех пор,
Как вырост тут могучий кряж Кавказа —
Кару и сегозавный наш Уаза,
Следа за злодеяниями врага,
Таким горячим накалялись гневом,
Что закипели каменные чрева,
И расплавились вечные снега...
Хоть много видел древний наш Кавказ,
Хоть был он залит кровью не впервые,
Но не склонил Кавказ могучей выи,
Не стал рабом немецким осетин!
В те боевые дни, в те грозные —
Бывало — против десяти оин
захватчиков в бой вступал он
правый,

Нося в груди твой образ величавый,
Которым был на подвиг вдохновлен,
Не потому ль в Ордене наш Ботоев —
Один десятки немцев перебил,
И, хоть погиб, не принял смерть
героя!

Не он один врагам отважно мстил,
Народных мстителей рождал немало
Наш непокорный осетинский тыл...
Когда же у Кавказских, крепких врат
Был нашей Красной Армией могучей
Разгромлен враг, — и от Кавказской
кручи

Отполз полуживой фашистский гад,
Осетия воспрянула, — и сразу —
Всю дичища смета врагов заразу,
Сил не паля, не покаяла рук,
Хозяином стала возрождать вокруг,
Разрушенное в черную голину
Разнузданной немецкой скотиной.
И в этой созидательной работе
Правительство и лично ты, наш вождь,
Нам помогли, — и в день
двадцатилетия —
Под светлым солнцем сталинских
забот

Вновь крепко на ногах стоит Осетия.
Неплохо поработал наш народ,
Не уронила семьи советской знамя,
И горю по республике своей
Шагают сотни новые людей,
Сверкая трудовыми орденами.

Клянемся, отец родной,
Честью своей осетинской,
Клянемся перед страной
Грудью ее материнской:
Поручи своей круговой
Скрепляем высокую клятву:
Посев увеличим свой,
Больше сделаем жатву!
Больше выроем руд,
Больше дадим металла,
Чтоб слово святое «труд»
Трижды священный стало!
Весь выпал счастье нам —
Жить в Сталинскую эпоху,
Чтоб наших сынов сынам
О делах не думать плохо!

Чтоб наших сынов сыны
Нас не упрекнули в бесславьи,
Чтоб нартов великие сыны
В Осетии стали дьями!

Чтоб не упрекнул нас тот,
Кто сердцем и мыслью — кристален,
Чтоб наш двадцатый первый год
Хвалил еще больше Сталин!
Да станет нам пища пресная,
Тепла нам не вольно пот кровлей.
Не вольно нам сладкого сна
И мясного изобилия,

Коль, клятву нарушив свою,
Забудем хотя бы на день,
Что мы и в тылу — в бою
С орлоу фашистских галин!
Наследственный нарский меч
Коль вложим в ножны до победы,
Пусть слух наш изменит и речь,
Свет солнца да станет неведом!

Прикут старик на шир, —
Тебе — большинство их здравии
О Сталине звенит фандыр⁹⁾
Поет под рудами красавиц.
И несей славит вождя
Лажит удалой, шестистый.
В лхуку атаку иль
На вражью орду фашистов
От тысячи тысяч сердец —
Зторовья тебе, многолетия
Желает, любимый отец.
В торжественный день свой Осетия!

9) Сымычовый трехструнный народный инструмент.

Подарок колхозника Сарскова герою-летчику

Конец одной немецкой дивизии

Вот поучительная история одного соединения 4-й немецкой армии — 78-й пехотной дивизии, окруженной в числе других германских войск восточнее Минска.

После жестокого боя, участвовавшего в битве под Витебском, Оршей и Могилевом, 78-я пехотная дивизия, окруженная в числе других германских войск восточнее Минска, была переброшена на магистраль Москва — Минск.

В ноябре 1943 года и в марте 1944 года дивизия Траута снова понесла большие потери, прикрывая подступы к Орше. Только за январь — март 1944 года она потеряла 7.500 человек. В конце июня 1944 года, на второй день боя за Оршу, Траут телеграфировал Гитлеру, что потеря района восточнее Орши угрожает Германии гибелью и, отдав приказ о том, что он будет обороняться даже до тех пор, пока дивизия не будет полностью уничтожена, Траут начал беспорядочно отступать. В пути, очевидно, сообразив, что ему как офицеру и командиру в германской армии теоретически и практически мастеру обороны надо что-то предпринять, Траут решил лесами пробиться к Минску и далее на запад.

Между тем Минск был уже занят нашими войсками, и линия фронта переместилась далеко к западу. Дивизия Траута вместе с другими дивизиями трех немецких корпусов оказалась в глубоком прифронтовом тылу. Пользуясь лесами и утихавшей, что при темпах советского наступления целие участки могут временно быть открытыми, Траут с 8 тысячами людей форсировал Березину южнее Борисова. Его колонна тащилась за собой несколько десятков пушек и танков. Многие, человек по 70—80, отряды охраняли ее движение, одновременно грабя окрестные деревни и уводя скот. Транспортные самолеты из Гродно пытались подбрасывать колонне горючее и боеприпасы.

Восточнее Минска Траут наткнулся сначала на белорусских партизан, затем на нашу авиацию и, наконец, на танки. И началось нечто, чему нет иного названия, кроме побоища. Немцы начали громить нашу артиллерию. Штурмовики спускались до 50 метров, в упор расстреливая присущую орудий. В середине дня восточнее Минска и вблизи начала подступов к городу, немцы начали подступать к деревням. Они истерически смеялись и плакали и были неспособны отвечать на предлагаемые им вопросы.

К исходу дня пленных набралось уже до полсотни тысяч, а вечером в полном составе, во главе с командиром полковником Ольблендером, 78-я пехотная дивизия была захвачена в плен. В плен попали также 78-я дивизия германской армии перестала существовать.

Тем временем наши части продолжали добывать остатки других немецких дивизий, окруженных восточнее Минска.

П. ПАВЛЕНКО.

Указ Президиума Верховного Совета СССР — свидетельство величайшей заботы Советского государства о наших матерях и детях

Мать — это звучит гордо

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля с. г., являющийся ярким свидетельством заботы советского государства о матери и ребенке, вызвал всеобщее удовлетворение в Н. части. Бойцы и офицеры, выступая во время бесед, единодушно одобряют новый Указ.

Рядовой Денисов говорит:

— Указ Президиума Верховного Совета СССР — документ большого государственного значения. Наш народ — великий советский народ-богатырь — всегда окружал внимание матерей и детей. Теперь государство будет оказывать еще большую помощь женщинам-матерям. Новый Указ показывает, как велика забота нашего правительства о людях, о матерях и детях.

Старший сержант Ваксеев говорит:

— Весь советский народ встретил указ Указа с большим удовлетворением. Забота о матери, рожающей и воспитывающей будущих граждан великого советского государства, — что может быть выше и благородней!

Майор П. КАМАРОВСКИЙ.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ОГРОМНОЙ ЗАБОТЫ О МАТЕРЯХ И ДЕТАХ

НОВОСИБИРСК, 11 июля. (ТАСС). Труженицы Сибири горячо одобряют Указ Президиума Верховного Совета СССР об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства.

На фабриках и заводах, в колхозах и совхозах проходят оживленные беседы.

— У нас работают тысячи женщин, из которых немало матерей, — рассказывает секретарь парткома фабрики имени ЦК швейников тов. Парыгина. — Матери-работницы, преодолевая трудности войны, растят и воспитывают своих детей в духе преданности своей Родине. Новые мероприятия правительства по охране материнства и детства встречены с огромным удовлетворением.

Я горячо приветствую Указ Президиума Верховного Совета СССР о помощи многодетным матерям и благодарю правительство и лично товарища Сталина за внимание и заботу о нас, матерях, воспитывающих граждан нашей великой Родины.

Я, работница «Техтреста», работаю тринадцать лет, имею пятерых детей и горжусь ими. Мой сын Виктор, которому сейчас 22 года, — участник Великой Отечественной войны. Он участник боев под Москвой и Сталинградом. Сейчас, после ранения, он готовится к новым боям. Второму моему сыну Анатолию 15 лет. Он работает на заводе кузнечном и своим самоотверженным трудом помогает Красной

Армии бить проклятого врага. Остальных трех детей постаралось воспитать такими же честными, преданными заветам Родины. В этом большом деле мне помогают наша партия и правительство. Новый Указ облегчит воспитание детей, еще больше укрепит советскую семью.

Я буду еще лучше работать, приложу все силы и энергию, чтобы помочь воинам Красной Армии добить немецкого зверя. Мы, матери, высоко ценим заботу государства о нас и горячо благодарим наше правительство, родного товарища Сталина.

Работница Екатерина Григорьевна ЕВПОЛОВА.

ЗАБОТА О ДЕТАХ-СИРОТАХ

ЛЕНИНГРАД, 11 июля. (ТАСС). За годы войны в области открыто 45 новых детских домов. Из них 18 организованы в районах, освобожденных от немецких оккупантов. Открыт специальный детский дом для детей партизан. В шести детских домах воспитываются дети фронтовиков.

С отеческой любовью относятся к детям-сиротам колхозное крестьянство, воины Красной Армии. Н. часть Ленинградского фронта передала детскому дому Володарского в Октябрьском районе 56.000 рублей из личных сбережений. Другая часть своими силами сделала Бородинскому детскому дому электротранспорт, отремонтировала здание, подарила воспитанникам много обуви, одежды, белья. На средства колхозников открыт 5 детских домов. Широкое распространение по-

лучило патронирование. Над 3.043 детьми установлено опеку, 775 детей взяты на воспитание колхозниками.

Работе детских домов посвящено составленное сегодня в Доме учителя областное совещание директоров детских домов и представителей районных комиссий по устройству детей, патронированию и опеке.

С докладами выступили председатель областной комиссии по устройству детей, патронированию и опеке тов. Белокурова и заведующий областным отделом народного образования тов. Житенев.

Выступавшие в прениях горячо одобряли Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля, выражающий глубокую заботу Советского правительства о юном поколении.

Таким образом, доказана возможность окружения вражеской группировки фланговым маневром, начатый с одного только направления. Это, конечно, требует высокого искусства ведения танковых войск, что и было продемонстрировано в данной операции. Успех ее зависел от ряда причин.

В первую очередь большое значение имел максимальный темп продвижения. Несмотря на сильно пересеченную местность, танки несли пологую не останавливаясь. Каждая часть была заранее подготовлена к действиям в лесисто-болотистой местности, причем на большой скорости. Поскольку успех зависел от быстроты преодоления речных преград и болотистых мест, все части были хорошо обеспечены в саперно-инженерном отношении. Батальоны и даже роты имели разрывные мины и настланы, способные выдержать тяжесть танка. Работа сапер, обеспечивавших в составе танковых частей, обеспечивала не только огнем, но и физическую помощь экипажам. Благодаря всему этому танкисты быстро преодолевали встречавшиеся препятствия.

Высокому темпу продвижения способствовали группы, которые комплектовались из отборных танкистов, а также сапер и минеров, имеющих богатый опыт разминирования мостов. Эти группы достигали большого эффекта. Так, например, группа из танковой части, которой командует подполковник Шульгин, захватила совершенно исправными два моста и несомненно переправ, чем воле увеличила темп наступления части.

Известно, что, создавая кольцо окружения, надо учитывать его плотность и определенную глубину на основных танкоопасных направлениях. В данной операции танковые подразделения предостаточно создали две основных ударных группировки — на Минском и на Слуцком шоссе. Именно на этих направлениях немцы яростно пытались вырваться из ловушки. На остальных второстепенных направлениях были выдвинуты танковые заслоны. По мере подхода своей пехоты и артиллерии эти заслоны снимались.

Несколько слов об артиллерии и авиации в боях на окружение. Артиллерия после прорыва оборонительного рубежа немцев начинала обычно отставать от танков и не всегда успевает поддержать их своим массированным огнем. Отдельные

батареи, которым удается сохранить темп продвижения танков, не могут играть существенной роли. Между тем танки подвержены на различных участках местности контратакам противника. Иногда эти контратаки являются согласованными по количеству окружения — изнутри кольца и извне. Парализовать такие удары сильных контратакующих групп наших танков бывает весьма трудно. Огромную помощь в подобных случаях оказывает штурмовая и истребительная авиация.

При окружении бобруйской группировки немцев штурмовая и истребительная авиация тесно взаимодействовала с танками в течение суток. Штурмовики и истребители непрерывно находились над полем боя и мощными ударами уничтожали живую силу и технику противника. Авиационные части были непосредственно подчинены командир танкового соединения, что целиком оправдало себя. Однако конкретные тактические задачи штурмовикам и истребителям ставил авиационный командир, который находился вместе со своей частью при командире танкового соединения. Через несколько минут после того, как танковый начальник принимал решение, авиация уже появлялась над полем боя. В каждой танковой части находилось по одному авиационному офицеру. Они следили за ходом боя, когда требовалась авиация, быстро вызывали штурмовиков. В итоге такого взаимодействия авиация оказывала поддержку не только отдельным частям, но и подразделением, выдвинувшим вперед или внезапно подвигавшим контратаку противника.

Окружение, а впоследствии и разгром немецкой группировки в Бобруйске — логическое следствие правильно задуманной и энергично проведенной танковой операции. Противник не мог прорваться потому, что вынужден был обороняться одновременно по всему фронту окружения. Его контратаки не были достаточно мощными, чтобы протаранить наши боевые порядки. Окружение дает наибольший эффект, когда оно проводится энергично, но заранее рассчитанному плану, а ликвидация окруженных совершается в короткий срок при массированном участии всех родов войск.

Подполковник П. СЛЕСАРЕВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

От Днепра до Немана

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Батальон майора Вашина вверные оставался на короткий отдых за Бобруйском. Усталый, опухшая боль в спине и ногах, майор вышел из своего танка и, размявшись, стал прохаживаться взад и вперед по траве. Механик Заботин, багнетный стрелок Короченко и радист Бородавко, которого все звали коротко «Борода», лежали в лесу кусты и ждали их на машину. Батальон вытянулся по всей опушке, загибая вместе с ней к мосту через речку Птичь. Наступал вечер. Жара спала, из леса потянуло прохладой.

Ни одного выстрела не было слышно, ни один мотор не рокотал, и это, вместе с цветами в траве, с солнцем, которое уже касалось вершин сосен, с прохладным ветром так было не похоже на то, что майор видел, слышал и пережил за последние двое суток! Мимо с большим шумом ореншники на плечах проходили радостно.

— Как, «Борода»? — спросил майор, сам еще не зная точно, о чем он спрашивает.

— Хорошо, товарищ майор, прямо отлично!

Бородавко улыбнулся, и Вашин понял, что и ему тоже хорошо сейчас. Майору еще не случалось в этом году бывать в лесу без дела. И теперь он стал бездумно рвать белые ромашки, лиственничные гвоздики, синие колокольчики. Он упал бы далеко в глубь леса, если бы его не остановил голос капитана Бубнова.

— Вахим Александрович, — кричал Бубнов, — подишите доносение...

Бумажка вернула Вашина к действительности. Брови как-то сразу сдвинулись и образовали острый кинжалец, правая рука потянулась к борту и стала писать волосы. Это означало, что Вашин напряженно думает и вспоминает.

В доносении было написано:

«К 18.30... июня достиг рубежа реки Птичь, переправа захвачена исправно...»

Затем шли всякие цифры — боеприпасы, горючее, потери...

Вашин долгие обычные читал это доносение. Скупые, сухие слова. А какое напряжение скрывалось за ними!

В 18.30 батальон достиг реки Птичь! По сорок семь часов тому назад он был в районе Днепра. За двое суток — 90 километров, и каких километров, пройденных с боями, минированными дорогами.

Батальон в составе корпуса был введен в прорыв. Когда он шел первые километры, вокруг стоял сплошной грохот артиллерии и разрывов. Направо и влево, впереди и сзади горели леса, трава, деревни, казалося, что пылает сама земля. Были потери. Выбывали из строя машины, люди. Но Вашин не мог не заметить батальона. Он стремительно двинулся вперед, и только вперед!

Майор вел свой батальон среди бешущего артиллерийского огня, через реки и болота, по взорванным мостам, по полям врага, через отбросы позиций его батарей, между танковыми и огневыми засадами. Батальон звенел, содрогался, казался многоголосным хором машин, и в шлеме прыгал горизонт с дымящимися лесами, горящими деревнями, точками неприятельских самоходных пушек.

За местечком Паричи батальон наступил на большую колонну немцев. В ее хвосте находились противотанковые орудия и зенитная батарея. Шквалом огня встретили немцы танки Вашина.

Майор свернул с дороги и пошел параллельно колонне, попросив по радио вызвать штурмовую авиацию.

Штурмовики пришли через 16 минут. Вашин использовал время штурмовки на обложение с противником и атаковал колонну сразу, как только улетели наши самолеты. На месте колонны остались разваленные и разбитые машины, пушки, минометы и множество трупов. Сколько их, Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Вашин не считал — не было времени.

Маневр танков на окружение

В окружении и уничтожении бобруйской группировки немцев большую роль сыграли танковые соединения, которыми командовал генерал Бахаров и Панов. Правда, танки генерала Бахарова не имели непосредственного участия в окружении, хотя и должны были замкнуть кольцо вокруг вражеской группировки с северо-запада. Сложившаяся обстановка потребовала некоторых коррективов первоначального плана. В тот момент, когда танки генерала Бахарова подошли к реке Березина, в сторону Бобруйска хлынули немецкие дивизии, разбитые под Могилевом. Пришлось переключиться на разгром отступающих пехотных и танковых колонн врага. Таким образом, леса и поля северо-восточнее Бобруйска стали ареной ожесточенного встречного сражения, закончившегося полной победой наших танкистов. Успех танкистов генерала Бахарова в полной мере содействовал всей операции окружения и разгрома бобруйской группировки противника.

Несколько иначе развивались события южнее Бобруйска. Танковые соединения генерала Панова, прорвав договоренную оборону немцев, двинулись на северо-запад. Соединение предстояло выйти на Слуцкое шоссе и оттуда нанести удар по Бобруйску. Предполагалось одновременные действия танков, наступавших севернее Бобруйска вдоль Минского шоссе. Но, как уже упоминалось выше, северная группа танков была отвлечена от решения этой задачи. Главная тяжесть боев в процессе замыкания кольца вокруг Бобруйска ложилась на танки генерала Панова.

Как же происходила вся эта операция? Соединение генерала Панова резко повернуло на запад, быстро перешло железную дорогу Бобруйск—Минск в районе станции Пильны. Здесь были захвачены огромные армейские склады противника. Совершая этот маневр, танкисты отходили в стороне три тысячи рубежа. Затем они двинулись вдоль железной дороги и ослепили шоссе на дороге идущую на Бобруйск. Поскольку немцы могли угрожать из района Паричи, командир

соединения выставил заслоны по дорогам, которые вели в этот пункт. Далее последовал новый маневр. Соединение повернуло влево и по лесам вышло к двум шоссе — Слуцкому и Минскому. Оба шоссе были оцеплены частями соединения. Но у немцев еще остались дороги на Минск. Между тем уже достигнут исходный рубеж для нанесения удара по Бобруйску. Встал вопрос: вырваться в город и захватить его южную часть или предварительно пересечь последние оставшиеся в руках противника дороги.

Обстановка сложилась так, что ждать приказа свыше было нельзя. Командование соединения по собственной инициативе решило двинуться своими силами окружение до конца. В тот момент, когда танки уже отрезали железную дорогу на Минск, был получен приказ из вышестоящего штаба: замкнуть кольцо окружения вокруг бобруйской группировки немцев и прижать ее к Березине. Этот приказ служил одновременно и санкцией и одобрением уже принятого решения. Наступило и упорно танковые части стали продвигаться вперед. Вскоре они оцепили Минское шоссе, а затем, повернув резко на восток, с хода перерезали последнюю оставшуюся дорогу, идущую от города на север. Дерзким ударом танкисты захватили совершенно исправный мост через Березину севернее города. По этому мосту впоследствии прошли танки соседнего соединения и наступавшие с ними пехотные и артиллерийские части, нанеся удар по Бобруйску с севера. Таким образом, всего лишь за сутки с лишним танки замкнули кольцо окружения вокруг бобруйской группировки немцев.

Эта операция носила весьма своеобразный характер. Окружение крупных группировок производится обычно концентрическими ударами. В данном случае удар наносился с одного направления одним и тем же соединением, которое описало полное кольцо вокруг группировки противника. Начав движение от реки Березина южнее Бобруйска, танки вошли до этой же реки севернее города.

Через несколько километров — опять встреча с противником, вызов авиации, и снова гора разбитых машин и немецкие трупы. снова неизменный курс на северо-запад.

Прошли сутки. Батальон подошел к Бобруйску. Рядом шли другие батальоны и части, гонимые перед собой деморализованные, потерявшие управление и тяжелую технику немецкие дивизии. Наш непрерывный нажим заставил немцев искать спасения за Березиной, но там их встретили танки другого соединения. За Бобруйском танки обоих соединений встретились, замкнув кольцо вокруг немецких дивизий. Некоторое время ждали пехоту. Потом пришла команда:

— Вперед, захватите переправы через Птичь.

И вот, наконец, Птичь. Опущка леса. Вечер.

— Передавайте, — сказал Вашин капитану Бубнову, поднимая доносение. Капитан устал, и тогда к майору подошли Заботин, Короченко и Бородавко.

Рано утром батальон снова пошел вперед. В 20 километрах от Птичи ему попалась колонна немцев, идущая к фронту. До сих пор Вашин только догадался и предполагал, а эти двигались навстречу. Старший лейтенант Макачук, следовавший на головном танке, доложил:

— Вижу до 70 автомашин, есть орудия и три «фердинанда».

Вашин спрыгнул с танка в лесу и приказал не открывать огня до тех пор, пока немцы не подойдут на расстояние прямых выстрелов. Но немцы либо были предупреждены о наличии в этом районе наших танков, либо сами заметили их и тоже остановились. Продолжали двигаться только один «фердинанд». Вашин решил атаковать, но сначала надо было разделиться с «фердинандами». Бросать на самоходные пушки танки было бессмысленно, тем более, что в Вашином сейчас шла артиллерия на автогусках. Ее-то и обратил против «фердинандов» командир батальона. Пушки на американских «Студебеккерах» прошли мимо наших танков, развернулись на виду у немцев и открыли огонь. «Фердинанды» удалось подбить одну пушку, но в конце концов и сами они были подбиты. Под прикрытием артиллерийского огня Вашин повел в атаку свой батальон. Колонна была частью уничтожена, частью рассеяна. Остатки ее где-то в лесах для расправы нашей пехоты, батальон продолжал свое движение.

Были еще бои, были потери, были бессонные сутки. Танкисты не только дрались, но и помогали саперам строить мосты, поправлять исторченные вратами дороги через болота. Часто за сильной атакой оставались крупные отряды противника. Иногда останавливались, чтобы подожать пехоту и сдать ей захваченный узел дорог, мост или важную станцию. Но потом опять неутомимо двигались в глубь Белоруссии, к новым узлам дорог, мостам, важным станциям.

И Вашин, и рядовые танкисты не забывали себе вопросов: когда же остановка, где настоящий и большой отдых? Всех тянуло вперед и вперед.

И вот, наконец, в штабе было получено очередное доносение:

«Достиг рубежа реки Неман. Отбываю контратаки противника. Переправу держу за собой...». Затем, как полагалось, шли цифры — боеприпасы, горючее, потери.

И подпись: Вашин.

Сухие, скупые слова. А какое новое напряжение скрывалось за ними. Ведь это уже не Птичь, а Неман...

Майор П. ТРОЯНОВСКИЙ

1-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ.

(По телеграфу).

Немцы берут у белорусских детей кровь для своих раненых

1-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ, 11 июля. (По телеграфу от наш. корр.). В поселке колхоза имени Сталина, Кировского района, Могилевской области, недавно освобожденном Красной Армией, мы услышали о последних чудовищных злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. Вот что рассказывает колхозница Мария Руденкова:

— 20 июня немцы забрали мою четырнадцатилетнюю дочь Александру и отправили ее к Бобруйску. Я тайком пробралась к лагерю, в который сослали тысячи детей, но проникнуть туда мне не удалось. Почти два дня бродила я вблизи лагеря. Здесь я встречалась с многими жителями окрестных сел. Все они говорили мне, что в этом лагере немцы берут у наших детей кровь для офицерского госпиталя.

Такое же горе и у колхозницы Крутильской. За несколько дней до прихода Красной Армии немцы забрали ее двенадцатилетнюю дочь Валду и вместе с многими другими детьми отправили в концлагерь.

То же самое проделали фашистские изверги и в других селах Кировского района. Во всей округе забирали детей. Колхозница села Лешинка, Кировского района, Елизавета Семенчикова в письменном показании подробно рассказывает, какими гнусными методами пользовались при этом немцы:

«11 июня в нашем селе объявили, что бы все женщины со своими детьми от 8 до 14 лет явились на сходку. Было сказано, что сходка будет особенно важной, а поэтому все обязательно должны быть. Подняли обоими каждую хату и выгнали всех женщин с детьми. На сходку нам сказали, что германские власти приказали «обучать наукам» всех белорусских детей от 8 до 14 лет; говорили, что хорошие образование дети могут получить только в специальных лагерях-школах, которые теперь создаются по приказанию германского командования. Это все, что нам было объявлено. А в конце сходки

сказали, чтобы дети остались здесь же для отправки. Конечно, добровольно детей никто не хотел отдавать. Все мы знали, что немцы задушили

НАЛЕТЫ СОЮЗНОЙ АВИАЦИИ НА БЕРЛИН И МЮНХЕН